

Шамионов Р.М. Социализация личности: системно-диахронический подход

English version: [Shamionov R.M. Socialization of personality: systematic-diachronic approach](#)

Саратовский государственный университет имени Н.Г.Чернышевского, Саратов, Россия

[Сведения об авторе](#)

[Литература](#)

[Ссылка для цитирования](#)

Обсуждаются особенности системно-диахронического подхода к анализу процесса социализации личности. Отмечается нелинейность процесса социализации, обусловленная включением личности в разнородные социальные связи и изменением характера ее детерминации. Многоуровневая конфигурация системы рассматривается с позиций соотношения внутри- и межфункциональных связей одно- и разнорядковых инстанций личности. В процессе социализации происходит смена основных, доминирующих инстанций, играющих определяющую роль как на уровне включения личности в социальные связи, на уровне накопления, так и на уровне объективации социального опыта, на уровне последовательного поведения. Диахронические изменения различных составляющих личности в процессе социализации в зависимости от половой принадлежности, условий, стадий социализации отражаются, прежде всего, на интегральных характеристиках личности – критериальных образованиях социализации. Динамика системных изменений связана с несогласованностью различных инстанций, что приводит к неудовлетворенности личности и формированию очага напряженности.

Ключевые слова: личность, социализация, система, диахрония, инстанция личности

Проблема социализации личности сегодня стоит столь же остро, как и много десятилетий назад, ввиду постоянных изменений социальных норм, ценностей и установок. Особую остроту ей придают процессы глобализации и интеграции, в результате которых, с одной стороны, происходит взаимное проникновение культур, смешивание прежде традиционных для разных социальных сообществ норм и ценностей, а с другой – стремление этих сообществ к сохранению самобытности и отличительности. Эти процессы неминуемо отражаются на уровне как групп, так и личности, в результате чего весьма часты проявления маргинализации, а также потери ощущения стабильности, субъективного благополучия. И то и другое опасно с точки зрения реализуемого социального поведения (и группами, и личностью), поскольку отсутствие выстроенных внутренних социально-нормативных убеждений, нравственных ориентиров, рассогласованности в структуре личности приводят к деструктивным поступкам и к рассогласованию со средой взаимодействия, а порой и к расстройствам психической саморегуляции.

Изучение вопросов социализации личности осложняется проблемами методологического плана, прежде всего, связанными со сложностями определения ее места среди других явлений, характеризующих становление личности, и поиском универсальных объяснительных принципов для получаемых эмпирических данных о динамических и результирующих характеристиках, а также определения их поведенческих эффектов в разных условиях.

Актуализация проблемы социализации личности

Социализация личности наиболее чувствительна к общественным изменениям как в историческом масштабе, так и в масштабе эпохи, определенного поколения. Б.Г.Ананьев, определяя личность,

подчеркивал, что это продукт своей эпохи и жизни страны, современник и участник событий, составляющих вехи истории общества и ее собственного жизненного пути [Ананьев, 2001, с. 233]. Поэтому содержательные характеристики социального опыта у представителей различных поколений, эпох будут иметь свою особую специфику, однако система социализации от этого не становится принципиально иной, ее элементы устойчивы и заданы выработанными опытом многих поколений феноменами, имеющими в историческом масштабе длительную ретроспективу. Анализ трансформаций характеристик социализации личности представляет интерес с точки зрения выработки обобщающей теории социального становления личности.

В меньшей степени проблема социализации личности актуализируется в связи с явным дефицитом объяснительных оснований изменчивости социального поведения личности в разных условиях, а также в связи с совершенно различными проблемами личности – девиацией, социальной пассивностью (в том числе и в социальном самоопределении), интолерантностью, зависимостью от виртуальных пространств и т.п. Наконец, во многом проблема социализации личности обостряется и в связи со спорами в социальной (и не только) психологии относительно соотношения социальной и персональной конгруэнтности личности, что в немалой степени связано с их противопоставлением и увязкой с различными психическими расстройствами, а также соотношением субъектных и личностных проявлений [Григорьева, Шамионов, 2009]. За длительный период разработок проблемы социализации в зарубежной и отечественной психологии удалось решить ряд задач, раскрывающих некоторые ее механизмы, особенности детской и взрослой социализации, вопросы об элементном содержании (инстанциях личности), институциональной организации; имеются эпизодические исследования (как правило, лонгитюдные) о влиянии детской социализации на некоторые аспекты социального поведения во взрослости, хотя о последовательном поведении говорить еще преждевременно, наконец, имеются исследования о динамических характеристиках этого процесса, выполненные в том числе и нами.

Наконец, постоянно возникает проблема изменчивости самих социальных норм – эволюционных и интенсивных, революционных, что можно было наблюдать на примере нашей страны в период 90-х годов. Вопрос не только в так называемом кризисе идентичности, но, прежде всего, в том, какие нормы являются поверхностными, ситуативными и какие – непреложными, глубинными. В немалой степени им задавался и крупнейший психолог XX века К.Г.Юнг, выводя содержание коллективного бессознательного как определяющей инстанции личности, независимой от ситуативного контекста и индивидуальной (социальной) жизни человека. Совершенно неслучайно в данном контексте обращение ряда социальных психологов к проблемам *этической психологии* – нравственного сознания (А.Л.Журавлев, А.Б.Купрейченко, Б.С.Братусь, В.И.Слободчиков и др.), добра и зла (Л.М.Попов, А.П.Кашин, Т.А.Старшинова и др.), зависти (В.А.Лабунская, К.Муздыбаев, Т.В.Бескова, Р.М.Шамионов и др.), терпимости (А.Г.Асмолов, А.А.Реан, Г.У.Солдатова, Е.Ю.Клепцова и др.), счастья (И.А.Джидарьян, Р.М.Шамионов, К.Муздыбаев и др.).

Это связано с поиском тех универсалий, тех значений, которые выработаны человечеством не только как ориентиры поступков человека и их оценки и переживаний, но и смысловых оснований бытия. По сути это и обращение к психологии реальности; в этих категориях скрыты в концентрированном виде наиболее значимые, важные с точки зрения сосуществования с Другими и переживания себя (и даже самоосуществления) бытийные характеристики личности. Также не случайно и то, что эти категории составляют костяк усваиваемого личностью социального содержания, благодаря которым возникает универсальный способ объяснения мира, себя, Других. Между тем необходимо понимать и то, что в разных условиях социализации перед личностью эти категории могут предстать в различных конфигурациях, соотношениях и даже порой как антиподы и, соответственно, могут усваиваться определенным образом в зависимости от включения в те или иные социальные связи, членства в тех или иных социальных группах.

Тем не менее, невзирая на любые ограничения (издержки) ранней социализации, взрослый индивид способен к самонаправленной социализации, самодетерминации, к оценке и переоценке усвоенных им ранее норм, ценностей и, в немалой степени, устойчивых личностных образований, что порой становится отправным пунктом его ресоциализации. Это происходит за счет единства социализации и индивидуализации (по Д.И.Фельдштейну), что «...позволяет индивиду не только воспроизводить социальное, но и ...дает возможности для дальнейшего осуществления себя как действенного субъекта» [Фельдштейн, 2005, т. 1, с. 229]; «активная социализация проявляется в приобретении

определенного уровня самости – самосознания, самоопределения» [Фельдштейн, 2005, т. 1, с. 236]. Вместе с тем «взрослая» социализация в значительной степени ограничена издержками детской социализации, включая и гипертрофированные формы социального присвоения, заключающегося либо в жестких формах конгруэнтности, либо в перфекционизме, либо противоположных характеристиках.

В отечественной психологии особое внимание всегда отводилось этим более поздним психическим образованиям ввиду их определяющей (регулирующей) роли в поведении личности. Между тем они же в немалой степени подвержены влиянию со стороны деятельности и поведения личности: их изменения по разным причинам ведут также и к изменениям в самой личности. Однако в последние годы произошло некоторое отдаление от понимания того, что субъектность личности всегда имеет и оборотную сторону – ее объектность. В разные периоды жизни (если рассматривать жизненный путь человека) они соотносятся по-разному, но диалектика развития (становления) личности такова, что субъектность неотрывна от объектности. Б.Г.Ананьев подчеркивал, что человек становится субъектом отношений по мере того, как он развивается во множестве жизненных ситуаций в качестве объекта отношений со стороны других людей...» [Ананьев, 2001, с. 262]. Вполне очевидно и то, что по мере становления субъекта отношений он все более становится и объектом отношений со стороны Других. В этом смысле социализация личности не прекращается никогда; это явление и пожизненное, и даже внежизненное (речь идет о персонализации личности: ее образ может меняться со временем в зависимости от общественных представлений в конкретную эпоху).

Современные исследования психологии субъекта ориентируют к анализу целостного бытия человека в различных пространствах, его со-бытия с Другими для понимания личности [Рябикина, 2005]. Необходимо особо отметить, что именно в процессе (и благодаря) социализации человек достигает высших уровней проявления своей субъектности как способности выстраивать свою жизнь и привносить нечто наполненное смыслом в личность и жизнь Другого. В этом смысле ни в коем случае нельзя противопоставлять социализацию и становление субъектности, так как социализация – это не процесс перманентного превращения человека в объект воздействия и даже не процесс механического усвоения социальной информации. Мы последовательно привержены к субъект-объект-субъектному подходу к пониманию социализации личности, где она (личность) представлена одновременно и как объект, и как субъект (и вопрос еще в том, что более ясно: объектная или субъектная сторона личности в процессе ее социализации?).

С другой стороны, во все времена имеются относительно устойчивые механизмы становления личности, обеспечивающие усвоение ею общественной информации о должном; они обеспечены культурой не только определенных сообществ, но и общечеловеческой историей взаимоотношений, закладываемой во всевозможные феномены современного для каждого индивида социального воздействия. В этом отношении сегодня требуется изучение (и отслеживание изменений) того социального содержания, которое встраивается в целостную структуру личности; особенностей взаимосвязи внутри- и межфункциональных характеристик личности, их выстраивания в определенные цепочки и соотношения, то есть выявление поведения сложной многоуровневой системы.

Таким образом, социализации – не только процесс усвоения социальных норм, ролей, установок путем включения в социальные связи, но и процесс их встраивания в целостную систему (структуру) личности, благодаря чему и происходит ее становление [Шамионов, 2000]. Между тем социализация – это и процесс объективации личности (включая и трансляцию другим субъектам своего «личностного содержания»), поскольку включение в систему социальных связей неминуемо требует от нее своего рода презентации социального опыта. М.Г.Андреева отмечает особую важность при анализе социализации акцентирования внимания еще на одной ее сущности – активного воспроизводства индивидом системы социальных связей за счет его активной деятельности, активного включения в социальную среду [Андреева, 2001]. Иначе говоря, социально-психологический ракурс проблемы социализации предполагает понимание социализации как процесса усвоения социального опыта, его обобщения и преобразования с включением (интеграцией) в существующие подсистемы личности и объективацию ее (трансляцию) в системе социальных связей.

Социализация личности интересна тем, что усвоенный социальный опыт становится регулятором

социального поведения личности. В отечественной и зарубежной психологии накоплен богатый материал, свидетельствующий о личностной детерминации поведения. Однако эта установка в ряде случаев подвергается жесткой критике с позиций ситуационного подхода. Вместе с тем нельзя противопоставлять «личностное» и ситуативное поведение, поскольку в любой ситуации задействованы те подструктуры личности, которые в наибольшей степени «способны» ее решить. Здесь важно упомянуть и о том, что социализация может быть и ситуативной, а следовательно, и менее устойчивой. Однако важным обстоятельством является то, что в ней субъект выступает как личность, обладающая и прежним социальным опытом, и приобретенным ситуативно. Конечно, в меньшей степени это относится к нестандартным ситуациям, экстремальным ситуациям с элементами опасности (и порой сверхдинамичным ситуациям взаимодействия), где основными регуляторами становятся либо ранние генетически обусловленные явления, либо автоматизированные действия.

Обращение к психологической традиции и анализу различных подходов к пониманию изучаемого явления позволяет предложить следующее определение. Социализация – это усвоение, накопление и воспроизведение социального и индивидуального опыта, репрезентированного в виде всевозможных значений (знаково-символических форм, смыслов, артефактов культуры), социально обуславливающих внутренние инстанции личности в процессе ее включения в общественные связи и отношения с Другими и продуктами социального и индивидуального творчества в различных пространствах со-бытия.

Системный анализ и диахронический подход к социализации личности

Социализация не поддается какому-либо линейному описанию. Это сложная, многоуровневая и нелинейная система. Важным положением теории нелинейных иерархических систем является положение о движении оснований, сменность детерминант в процессе становления человека. В нашем исследовании мы конкретизировали это положение до уровня социализации личности и предложили системное понимание социализации как процесса и результата усвоения и трансляции социальной информации, утверждающее приоритетность детерминантных отношений, разворачивающихся на уровне субъектов социализации [Шамионов, 2002]. Вместе с тем анализ процесса социализации неминуемо требует включения принципа диахронии, поскольку необходимо понять не только характер временных изменений, но и противоречивую согласованность становления различных (разноуровневых) инстанций личности, те внутренние (и латентные) изменения, которые создают основу для прогресса всей системы.

Понятие диахронии, введенное наравне с понятием «синхрония» основателем структурной лингвистики Ф. де Соссюром применительно к языку, получило распространение в других областях научного знания. Диахрония, как феномен и понятие, обозначает изменение того или иного явления или составляющих его элементов во времени. В.В.Крюков отмечает, что в случае диахронии речь может идти о «...последовательности событий или явлений, о скорости изменений, о темпах развития, ритмах некоторых процессов» [Крюков, 2011, с. 23]. Однако любые изменения предполагают их многовекторность: наряду с прогрессивными возможны регрессивные, отличающиеся как по темпоральным, так и по качественным и количественным измерениям признаков.

Действительно, личность в процессе социализации представляет собой динамическую систему со множеством взаимосвязанных подсистем (например, внутренних и внешних инстанций личности, детерминант, критериальных образований социализации, оснований, факторов и т.п.), образующих иерархию (иерархия подсистем определяется не только их значимостью, важностью с точки зрения «вклада» в структуру личности и определения последовательного социального поведения на разных стадиях и уровнях социализации, но и ситуативной (одномоментной) значимостью каждой). Однако исследования социализации личности чаще ограничены либо отслеживанием обретения норм отдельных областей социального опыта (в сфере экономической, политической, этнической, профессиональной и т.п. социализации), либо некоторых ценностно-установочных образований, реже интегральных характеристик. Между тем отдаленные цели подобных исследований столь же далеки от изучаемых образований, поскольку запрос заключается чаще в определении сформированности ее

эффектов (тех результатов социализации, которые ожидаемы со стороны общественных институтов).

Речь идет об эффектах именно в том понимании, которое культивировалось Б.Г.Ананьевым, – феноменах, свидетельствующих о глубине и качестве социализации [Ананьев, 2001].

Социализированность личности означает не просто обладание определенным социальным опытом, но способность быть субъектом социальных отношений с соответствующей (ожидаемой) конгруэнтностью личности нормам социальных институтов и, следовательно, соответствие последовательного поведения личности этим нормам. Ранее в нашей работе было сделано следующее заключение: «...различные интегральные социально-психологические образования выступают в виде динамичных, но наиболее актуализирующихся на определенных этапах становления личности. На разных ступенях социализации личность не только «количественно» отличается от своего предшествующего содержания, но, в первую очередь, качественно. Поэтому предлагается рассматривать не один критерий в развитии, но последовательную смену «интегральных» критериев. Это согласуется с общенаучным положением о системах со сменными основаниями теории иерархических многоуровневых систем» [Шамионов, 2002, с. 145–146].

Для правильного понимания сложной системы продуктивен иерархический подход, предполагающий анализ системы сверху вниз или снизу вверх: анализируя какой-либо слой системы, можно либо детализировать знания, двигаясь вниз по иерархии, либо добиться более глубокого понимания системы, двигаясь вверх по иерархии [Месарович и др., 1973, с. 62]. Это связано с тем, что каждая подсистема рассматривается как составная часть вышестоящей. При этом она подчинена ей в своих проявлениях и сама определяет свойства вышестоящей системы на основе собственных свойств [Шадриков, 2007]. Из этих положений следует, что изучение социализации личности предполагает анализ ее (личности) инстанционных образований различных уровней как в динамике, так и во взаимосвязи, взаимоотношениях друг с другом и другими системами, включая и динамику самих взаимосвязей. Системное понимание социализации личности предполагает изучение ее многоуровневой внешней и внутренней инстанционной детерминации. Безусловно, это сложная задача, требующая детальных эмпирических исследований с привлечением всего многообразия существующих методов, а также разработки новых.

Различные инстанции личности и интегральные инстанционные образования не только связаны друг с другом, но и составляют определенную соподчиняющуюся иерархию. Вместе с тем в процессе социализации происходит смена основных, доминирующих инстанций, играющих определяющую роль как на уровне включения личности в социальные связи, на уровне накопления, так и на уровне объективации социального опыта, на уровне последовательного поведения. В соответствии с теорией многоуровневых систем интеграция элементов системы достигается за счет координации. Благодаря межуровневой координации в системе происходит также ее развитие, пополнение новыми свойствами. Применительно к процессу социализации это означает выявление признаков межуровневой координации различных инстанций (включая их согласование и рассогласование), диахронию и синхронию.

Обратимся к динамическому аспекту проблемы инстанционной организации личности в процессе ее социализации. Исходя из результатов наших предшествующих исследований следует, что инстанции личности обладают свойствами не только гетерохронности, но и диахронии, и взаимопроникновения. Так, и однопорядковые, и разнорядковые инстанции обнаруживают качественно различную динамику, включая как прогресс, так и регресс и их смену. Невзирая на, казалось бы, некоторую хаотичность (диффузность), диахрония связана с изменениями на разных уровнях инстанций личности. Введение принципа диахронии в социально-психологический анализ процесса социализации позволяет также использовать достижения психологии развития, в которой исследование диахронической организации фаз, стадий, уровней развития выводится на высшую степень значимости. Психическое развитие, подчеркивает Л.И.Анцыферова, есть всегда единство прогрессивных и регрессивных преобразований (два основных типа диахронической структуры) [Анцыферова, 1978]. Анализируя принципы современной психологии развития, Е.А.Сергиенко отмечает, что этапы регресса характеризуются «таким движением исходных форм, которое приводит к понижению уровня их организации, к сужению функциональных возможностей системы, возрастанию ее специализации... замедлению темпов развития»; однако фазы регресса носят временный характер [Сергиенко, 2012].

Вместе с тем регресс может быть отнесен не только к целостной системе, но и к ее элементам, что необязательно предполагает консолидированность их однонаправленных изменений. В наших исследованиях, а также в исследованиях наших аспирантов убедительно доказывается, что в переломные моменты социализации личности усиливается и внутрифункциональная, и разнофункциональная диахрония. Так, нами показано [Шамионов, 2002], что различные характеристики личности, свидетельствующие о степени ее социализированности в юности, имеют разную динамику даже на протяжении очень небольшого временного отрезка. Например, самоконтроль поведения у девушек с 14 до 15 лет имеет отрицательную динамику, а с 15 до 17 – положительную; у юношей более высокая положительная динамика этого показателя обнаружена в период с 15 до 16 лет и спад – с 16 до 17. Внутрифункциональная диахрония нами обнаружена у учителей на разных этапах их профессиональной социализации, например, на начальном этапе – исключительно положительная динамика интернальности во всех областях, а на следующих она обнаруживает разнонаправленную динамику в разных областях [Шамионов, 2010]. В исследованиях наших аспирантов также выявлялась внутрифункциональная диахрония. В частности, в работе П.Д.Никитенко выявлена диахрония различных категорий представлений о мире [Никитенко, 2008], А.В.Созонника – терминальных и инструментальных ценностей [Созонник, 2012] курсантов военного вуза.

Особый интерес представляют проявления разнофункциональной диахронии, что было нами обнаружено и на молодежной (например, положительная динамика эмоциональной зрелости и отрицательная – самоконтроля поведения; разнонаправленная динамика характеристик экономической и политической социализации), и на взрослой выборке (интеграция ценностной и дезинтеграция смысловой сферы на отдельных этапах) и т.п. Диахронность различных составляющих личности в процессе социализации в зависимости от половой принадлежности, условий, стадий социализации отражается, прежде всего, на интегральных характеристиках личности – критериальных образованиях социализации. Поэтому в ряде случаев, например, социальная или профессиональная неопределенность юноши не дестабилизируют его (и порой не снижают субъективное благополучие), поскольку в этот период возможен рост других интегральных образований.

Динамика системных изменений связана с несогласованностью различных (как правило, однопорядковых) инстанций, что приводит к неудовлетворенности (собой, своими социальными взаимоотношениями, деятельностью и т.п.). Этот очаг напряженности выступает побудительным механизмом, равно как и любое противоречие между разнопорядковыми инстанциями, как, например, в случае «столкновения» навыка и задачи, которую он не решает, известного способа поведения и нового условия, к которому необходим другой способ (в том числе и связанный с внутренним / внешним сопротивлением, внешним побуждением) и т.п. Однако, как отмечает В.Г.Асеев, «... выявление противоречия ведет сначала лишь к формированию эпизодических, узко ситуативных средств, способов его разрешения; ... продолжающее действовать исходное противоречие, составляя относительно неизменную потенциальную сферу детерминации развития, указывает общее его направление и определяет уровень обобщенности формирующихся личностных свойств, а выявление, актуализация этого противоречия происходит тогда, когда сфера противоречия и сфера деятельности хотя бы частично совмещаются» [Асеев, 1978, с. 32–34].

Иначе говоря, актуализация (в том числе и латентного накопления) противоречия, столкновения различных инстанций личности в процессе включения в какие-либо социальные связи приводит к острой необходимости в усвоении необходимых для функционирования в этой социальной системе (общности), включая и парное взаимодействие, норм, представлений, моделей поведения. Однако стойкость и обобщенность этих явлений зависит от многих факторов – значимости включения в общность, ее притягательность или актуальность удовлетворяемой в ней потребности, интенсивность и постоянство необходимости такого включения и т.п. Между тем изучение межуровневой диахронии крайне сложно ввиду необходимости комплексного исследования с использованием широкого набора переменных. Поэтому более глубокий анализ механизмов социализации с определением критических зон противоречий инстанций достаточно затруднителен.

Необходимо особо отметить, что любое «обретение» в процессе социализации личности проходит проверку на валидность (пригодность) с точки зрения выполнения определенных задач, включая и задачи взаимодействия с Другими и группами. Иначе говоря, принципиальным для изучения

социализации выступает анализ взаимодействия системы личности с другими системами, в результате чего происходят соответствующие (порой необратимые) изменения в ней.

Как отмечают авторы известной монографии об иерархических системах, элементы более высокого уровня обладают меньшим количеством элементов (но «имеют дело с более крупными подсистемами»), чем элементы более низкого уровня, и, соответственно, являются «командными» по отношению к рядовым элементам [Месарович и др., 1973]. Для процесса социализации таковыми являются сменяющиеся критериальные образования – интегральные инстанции личности, составляющие основную задачу социализации на определенном ее этапе (как, например, система общения в подростковом возрасте или ценностно-смысловая система в юности и т.п.); с переходом на новый этап эти образования становятся основаниями, а их место занимают другие интегральные образования. Между тем элементы более низкого уровня являются наиболее подвижными и «детальными», потому пронизывают весь процесс социализации. В нашем случае таковыми являются отдельные ценности, установки и т.п. Отметим, что наиболее сильные изменения (диахрония) обнаруживаются на уровне этих образований личности. Нами были обнаружены рост и спад на определенных этапах социализации ряда ценностей, социально-психологических установок и других образований.

Заключение

Реализация системно-диахронического подхода в исследованиях социализации личности предполагает анализ не только содержания усвоенного социального опыта, но и характера этого усвоения, формирующихся на основе этого инстанций и многоуровневых внутри- и межфункциональных характеристик и их взаимосвязей, разнонаправленной динамики через выявление прогрессивных и регрессивных изменений характеристик личности на различных этапах и, конечно, множественных детерминант и их соотношений, включая и самодетерминацию. Это позволит раскрыть сложные соотношения различных составляющих социализации и ресоциализации личности в условиях динамичных общественных изменений.

Направления эмпирических исследований на основе системно-диахронического подхода связаны с изучением процессуального характера социализации и его ключевых эффектов с установлением их места в целостной структуре личности, а также обретения личностного содержания субъектом, становления социально-психологических свойств личности. В обозначенном контексте весьма перспективны, на наш взгляд, исследования соотношения динамик социально-психологических характеристик личности в связи с характеристиками субъекта, что позволит определить не только внутри- и межфункциональную диахронию, но и выделить эмпирически обоснованные этапы (важные стадии) социализации личности на любых временных промежутках жизни человека.

Кроме того, важным аспектом исследований является изучение компенсации отдельных социально-психологических функций, регулирующих поведение и деятельность при разнонаправленных «движениях» инстанций личности, включая более высокую положительную или отрицательную динамику интеграции отдельных подсистем. Например, консолидацию ряда ценностей в системе в результате поиска новых оснований ввиду снижения значимости других ценностей, ранее «обеспечивавших» определенные формы поведения.

Одним из наиболее важных направлений эмпирических исследований в условиях современной российской действительности является анализ вариантов субъективного благополучия личности в зависимости от качественных и количественных сдвигов различных составляющих социализации личности, особенно с учетом этнокультурной составляющей. Эти исследования имеют значение как с точки зрения решения теоретических задач, в частности, определения компенсаторных механизмов и условий сохранения динамического равновесия в связи с диахроническими сдвигами, так и практических, позволяющих определить наиболее чувствительные к социальным изменениям характеристики личности, разработать программы психологического (социально-психологического) сопровождения социализации личности, выработать принципы общественного взаимодействия в условиях этнокультурного многообразия, а также дифференцировать субъективное благополучие по признаку социализации личности.

Финансирование

Исследование выполнено при поддержке Министерства образования и науки Российской Федерации, соглашение 14.В37.21.1009 «Социально-психологический анализ процессов социализации и адаптации личности в условиях динамично развивающегося общества».

Литература

Ананьев Б.Г. Человек как предмет познания. СПб.: Питер, 2001.

Андреева Г.М. Социальная психология. М.: Аспект-Пресс, 2006.

Анцыферова Л.И. Методологические проблемы психологии развития. В кн.: Анцыферова Л.И. (Ред.) Принцип развития в психологии. М.: Наука, 1978. С. 3–20.

Асеев В.Г. О диалектике детерминации психического развития. В кн.: Анцыферова Л.И. (Ред.) Принцип развития в психологии. М.: Наука, 1978. С. 21–34.

Григорьева М.В., Шамионов Р.М. Временные соотношения субъектных и личностных проявлений в адаптационном процессе. Известия Волгоградского государственного педагогического университета, 2009, No. 9, 127–130.

Крюков В.В. Диахронический анализ реальности. Идеи и идеалы, 2011, 1(2), 23–43.

Месарович М., Мако Д., Такахара И. Теория иерархических многоуровневых систем. М.: Мир, 1973.

Никитенко П.Д. Представления о мире и самоактуализация личности в процессе профессиональной социализации курсантов: автореф. дис. ... канд. психол. наук. Саратов. гос. университет, Саратов, 2008.

Рябикина З.И. Личность как субъект формирования бытийных пространств. В кн.: Знаков В.В., Рябикина З.И. (Ред.), Субъект, личность и психология человеческого бытия. М.: Институт психологии РАН, 2005. С. 45–57.

Сергиенко Е.А. Принципы психологии развития: современный взгляд. Психологические исследования, 2012, 5(24), 1. <http://psystudy.ru>

Созонник А.В. Социально-психологические характеристики личности и стратегии преодолевающего поведения в процессе военно-профессиональной социализации: автореф. дис. ... канд. психол. наук. Саратов. гос. университет, Саратов, 2012.

Фельдштейн Д.И. Психология развития человека как личности. Воронеж: МОДЭК, 2005. Т. 1–2.

Философский энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1983.

Шадриков В.Д. Проблемы системогенеза профессиональной деятельности. М.: Логос, 2007.

Шамионов Р.М. Внешние и внутренние детерминанты личности в процессе ее социализации: дис. ... д-ра психол. наук. Ярослав. гос. университет, Ярославль, 2002.

Шамионов Р.М. О некоторых преобразованиях структуры субъективного благополучия личности в разных условиях профессиональной социализации. Мир психологии, 2010, No. 1, 237–249.

Поступила в редакцию 3 октября 2012 г. Дата публикации: 24 февраля 2013 г.

Сведения об авторе

Шамионов Раиль Мунирович. Доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой психологии образования, факультет психолого-педагогического и специального образования, Саратовский государственный университет им. Н.Г.Чернышевского, ул. Астраханская, д. 83, 410012 Саратов, Россия.
E-mail: shamionov@mail.ru

[Ссылка для цитирования](#)

Стиль psystudy.ru

Шамионов Р.М. Социализация личности: системно-диахронический подход. Психологические исследования, 2013, 6(27), 8. <http://psystudy.ru>

ГОСТ 2008

Шамионов Р.М. Социализация личности: системно-диахронический подход // Психологические исследования. 2013. Т. 6, № 27. С. 8. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: чч.мм.гггг).

[Описание соответствует ГОСТ Р 7.0.5-2008 "Библиографическая ссылка". Дата обращения в формате "число-месяц-год = чч.мм.гггг" – дата, когда читатель обращался к документу и он был доступен.]

Адрес статьи: <http://psystudy.ru/index.php/num/2013v6n27/782-shamionov27.html>

[К началу страницы >>](#)